

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Вестник
Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 4 / 2012

ВОЛОГДА
2012

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ковригин Б.В. Кафедра философии Вологодского государственного педагогического университета	5
Зубова Д.А. Библиотека Вологодского педагогического института в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.).....	10
Макарова А.Н. Система управления Важского уезда в XVIII веке (до реформ Екатерины II).....	14
Матвеев А.В. Мобилизация русской идентичности в печатной периодике конца XIX – начала XX века (опыт контент-анализа)	19
Мясников В.П. О дате и месте рождения и первой семье почетного гражданина г. Вологды Д.В. Волоцкого	22
Смирнов В.В. Идея духовности в философии Н.А. Бердяева	34
Ястреб Н.А. Конвергентные технологии в структуре современного научного знания.....	37

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Судаков Г.В. Язык арбитражного судопроизводства	41
Гладцинова М.Н. Архетипичность семантической связи «вода-сон» в языке русской литературы	51
Ласточкина Е.В. Коннотативная роль художественной детали в сборнике рассказов С.Д. Довлатова «Чемодан»	56
Таврина А.М. Образ героя-шулера в русской романтической прозе 20–40-х годов XIX века	60
Рейма О.Я. Дети в масленичном обряде (по материалам экспедиций в Вологодскую область)	66
Блинова С.В. Музикально-педагогический факультет ВГПУ: этап становления (1976–1988)	72

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кевля Ф.И. Структура и содержательное наполнение феномена «саморазвитие» личности в практико-ориентированном исследовании	78
Ленин Р.С. Ценностное отношение студентов факультета физической культуры к общепедагогической подготовке	82
Маркарьян Т.В. Развитие библиотечного дела в Вологодской губернии конца XIX – начала XX века как средство распространения народного образования	85
Пазгалова Е.С. Особенности деятельности земских учреждений Вологодской губернии в сфере школьного образования	89
Пятакова О.А., Черствая О.Е. К вопросу о формировании иноязычной культуры студентов неязыковых специальностей вуза	93
Тихомирова Е.Л. Наказание – метод воспитания или насилие над ребенком?	97

ДЕТИ В МАСЛЕНИЧНОМ ОБРЯДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ВОЛОГОДСКУЮ ОБЛАСТЬ)

В настоящее время значительная часть российского общества обращается к ценностям традиционной народной культуры, ищет в ее педагогическом опыте методы и средства, направленные на эффективное воспитание личности и возможности включения народно-воспитательного опыта в современное образовательное пространство. Цель данной статьи – выявить особенности участия детей в совместных формах жизнедеятельности с взрослыми на примере масленичного обрядового комплекса в народных традициях Вологодской области.

Ключевые слова: народное воспитание, традиционная народная культура, фольклорно-этнографические материалы, фольклорные тексты, масленичный обрядовый комплекс.

С 1981 г. на территории Вологодской области осуществляется систематическая запись сведений по фольклору и этнографии коллективом преподавателей и студентов музыкально-педагогического факультета Вологодского педагогического университета под руководством Г.П. Парадовской.

С 1984 по 1990 г. было проведено комплексное обследование районов, относящихся к центральной и юго-западной зонам Вологодской области¹. В ходе экспедиционной работы были зафиксированы различные виды и жанры песенного, хореографического, инструментального фольклора – календарно-обрядовые, свадебные, лирические, хороводные, плясовые песни, при чтания, наигрыши на балалайках, гармониках. Также состоялись записи репортажей по различным сторонам народной жизни: обрядово-праздничной, производственно-бытовой.

Значительный пласт народной культуры исследованных районов составили сведения по воспитанию и обучению детей, подростков и молодежи, демонстрирующие целенаправленное, постепенное и органичное приобщение ребёнка к труду, к нормам поведения, ко всей сфере материальной и духовной жизни народа. Также был записан обширный массив образцов музыкального фольклора, непосредственно связанных с детской возрастной группой, – это за клички, выкрики, приговоры, колядки, исполняемые в течение календарного года, материнский фольклор и разнообразные игровые формы.

Еще в 20-х гг. XX в. замечательный русский ученый Г.С. Виноградов, изучая материалы по детскому фольклору и этнографии, отметил «обособленность детского быта» и указал на необходимость специальных исследований («целостного изучения») детской жизни².

В настоящее время, благодаря подходам комплексного и системного характера к изучению региональных культурных традиций, современным полевым записям, становится возможным широкомасштабно осветить многосторонний мир детской и подростковой субкультуры как традиционной, так и современной.

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Вологодскую область ярко показывают важную роль подрастающего поколения в различных событиях календарно-земледельческого года. Помимо дней, дат и периодов, где дети самостоятельно проявляли себя, выражали наиболее ярко свои интересы, существовали и разнообразные формы их участия в совместной деятельности с взрослыми, которые были абсолютно необходимы, предусмотрены традицией. Будучи очевидцами и участниками таких событий, дети не только по-своему их переживали, осмысливали, наполняли собственным содержанием, но и выполняли при этом важные для всей деревенской общины функции.

Итак, на обследованных территориях дети³ принимали активное участие в следующих обрядах, праздниках и датах годового цикла – это Филипповское Заговинье, Рождество, Масленица, Вербное воскресенье, день «Сорока святых», «Алексея Божьего человека», «средокрестье», Пасха. На примере масленичного обрядового комплекса будут прослежены особенности и значимость включения детей и подростков в общинные дела.

Сроки празднования Масленицы (Масленой недели) были подвижны и зависели от даты Пасхи, что соответствовало времени от второй половины февраля до начала марта. Данный период являлся важнейшей вехой календарного года, поскольку приходился на конец зимы и

начала весны, был связан с пробуждением природы и воспринимался крестьянами, как начало нового этапа жизни.

По рассказам народных исполнителей, участие детей на Масленой неделе было отмечено в следующих моментах: катания с гор, обходы дворов с целью сбора вещей для масленичного костра, участие в обрядах встречи и провода Масленицы. Далее кратко представим выделенные моменты, их содержательную сторону и художественные формы, исполняемые детьми.

На протяжении всей Масленой недели дети («робятишки») и подростки обязательно каталась: на санках («цёнках») с гор («угбров») или со специально сделанных снежных горок, или по деревенской улице. В д. Артемьево Грязовецкого района изготавливали деревянного «козла с рожками», на котором дети катались или с горок, или кто-нибудь из взрослых возил по деревне⁴.

Народные исполнители очень эмоционально и живо рассказывают о своих детских годах, проведенных в играх и забавах на природе, позволяющих полноценно развиваться деревенскому ребенку. «У нас ма́сляная неделя – всю неделю катáотце на цёнках. На какую гору поедем? К Илюхине избе. На какую гору поедем? К Легонине избе. На какую гору поедем? На Пушину. И все, тольки цёнки играют. Да свáрбой свáжимсе – покáтимсе. Ой, да безо штанов-то! Снегу-то што напехáем! Господи! Встанем, вытрясёмся – хоть бы што! и опéть поехали. “Давайте свáжимсе!” Цёнки-те – свáрбой и опéть поедем. А горы-те у нас большие кругом деревни»⁵.

Особую и самостоятельную роль исполняли дети и подростки по сбору дров, веников («оттопков») и других ненужных вещей для костра. В обходе дворов участвовали «маленькие робятишечка» (дети примерно от 6–7 лет), «подросточки» (больше ребята, чем девочки), им помогала «молодёжка» – «молодые ребята: девчонки и ребята»⁶. Обходы дворов совершались или в течение всей недели, или за два-три дня до Масленицы⁷.

Поскольку возжигание огня являлось кульминацией праздника, то его подготовка была совместным занятием детей, молодёжи (парней и девушек) и взрослых – в основном мужчин, которые подвозили дрова на конях. «Дак большие [парни] навозят [на конях из лесу], ребята – Масленку состроят». «Однé везут дрова, деревнёй, которые побольше. А маленькие идут по посаду, к окошку подходят, вот это и кричат [поют специальные песни]»⁸.

Деревенские жители заранее готовились к приходу обходчиков, осознавая необходимость

совершения обряда. Они выносили на улицу ненужные старые вещи – «всякий лом», «стáроё лохмотье», которые могли сгореть на костре. Это – лапти, «стúпни», сапоги, «стёганки», «головни» (недогоревшая часть бревна), берёзовые веники, дрова, «плетнý», корзины, старую одежду, солому, бочки из-под дёгтя, соломенные «ковры»⁹.

«Раньше подходит Масленица, дак уж всё и собирают, и заранее. (Другая исп.: На цёнках подъезжают.) И корзины, которы[е] плохие што... (и без их уж прийдут, свои ребята так, шо[т]обы взяли), так и заранее уж и откладывают нам. Дак мы придём, дак нам и выкидают да... раз Масленица – закон такой, што... уж очень надо так»¹⁰.

По рассказам жителей Боровичского района Новгородской области, каждый хозяин был обязан вынести «кубáт соломы»¹¹.

Несмотря на принятый обычай готовить каждую семью вещи для костра, подростки и ребята постарше могли воровать дрова из поленницы, сани¹². Такое поведение не осуждалось и считалось нормой в данные дни. «А кто и откажет, дак поунесём бывало. <...> А дюжие ребята, если стоят дровни на дороги, утащат их»¹³. «У дворов (с «мостóв») ковры брали. Не ругали ни што, раз это обычай – пол'ожено. <...> Ну штё дёл'ать? Раз пол'ожено – пол'ожено»¹⁴.

Не зная законов психологии, наши предки интуитивно чувствовали, что, взрослея, ребёнок всё больше нуждается в определённой свободе, желании совершать самостоятельные поступки. Поэтому и допускались такие мелкие шалости. «Снятие запретов в поведении, выход за рамки обычно недозволенного (но разрешённого здесь и сейчас) давали возможность преодолеть возрастное и социальное “несовершенство”, отринуть на время подчинённость (младшего старшему), всегда вызывающую в подростке внутренний протест, наконец, ощутить собственную силу, решимость, полную свободу, т.е. взрослость (как её понимают дети)»¹⁵.

Обходные ритуалы сопровождались исполнением специальных фольклорных текстов, которые, как и тексты у масленичного костра, являлись особыми формами речевого ритуального поведения и выполняли функцию организации обрядового действия, последовательно фиксируя его этапы.

Поэтические тексты содержат три формульных элемента:

1) обращение к хозяевам: «тётки-лебёдки», «тётки-лебёдки», «тётя-ка-коконька»;

2) требование или просьба одарить обходчиков: например, «дай нам виников», «дро́вец нам», «дайте на Масленицу», «дайтё виничок», «нет ли чево на Масленику»;

3) угроза-хуление за недостаточное одаривание: «кто не подаст, тем берёмцев [веники] укрась»; «эй вы, скупые!» или «скупые! скучердяи! жалко вам лаптей!»

Обрядовая ситуация (на улице), сама художественная форма (побуждающая к одариванию) обуславливали и исполнительские характеристики звучания текстов, имеющие ярко выраженную императивную направленность – их громко «кричали».

Приведём несколько примеров фольклорных текстов на обход домов:

«На Масленицу, на Сусленицу! Двоим-троим, давно стоим!»; «Веников, оттопков, худых плетнёв! На ростопку дров, по полену, на Масленику! Давайте!»; «Дайтё виничок, окомёлочок, на Масленику! Будёт Масленка горить, мол'очки горить, мясо горить!»

Тётки-лебёдки,
Подай-те отопки,
На Масленицу, на катальницу!
Кто не подаст, тем берёмцев укрась!
Виников-опарышов,
Голиков-омётышов,
Виников-опарышов!

Тётки-лебёдки,
Косые заплётки!
На Масленицу!
Ивану Кузьмичу на сальную свечу!
На хрен да на редьку, на белую капусту,
на кислой квас!

Чок, чок, голичок, дайтё виничок,
На Масленику-перемасленку,
Пареной-перпареной,
Мётаной-пермётаной.

На Масленицу, на Починовскую,
Веников-опариков, голиков-омётышов!
Дров, плетнёв, по полену дров!¹⁶

Обряд провода Масленицы в «Процённое воскресенье» являлся кульминационным событием всей Масленой недели и, прежде всего, был связан с приготовлением и возжиганием огня, а также прощанием уходящего времени и встречей нового – времени Великого поста.

У костра сходилась вся деревенская община (могли приехать и родные из других деревень). Взрослые, собирая маленьких детей, объясняли: «Пойдём Масленицу жечь»¹⁷. А кто постарше,

прибегал и сам. «Гледишь, как уж Масленца горит, уж всё бросаешь и бежишь. На Масленицу все бегут. Там и песни уж там поют и пляшут, и через “тёплинку”... пехают – скаки через “тёплинку”». И всё, там уж игра настоявшая»¹⁸.

В Череповецком районе Вологодской области и Боровичском районе Новгородской области ребята-подростки начинали шалости с огнём ещё до разжигания костра. Специально мастерили «мазилки» (палка с намотанной паклей) или к палке приделывали ящик, вымазанный гудроном, и кричали: «Масленца чесна, рубаха почесна! / Портки тёченныи, подзолоченныи, / Ихние девушки точили, / Тороканы источили!»¹⁹ Такие действия не осуждались, поскольку были узаконены ритуальным поведением.

В исследуемых традициях масленичный костёр имел следующие названия: «тожог»²⁰ «тёплинка, тёплаина»²¹, «таган» или «таганы-костры» (небольшой костёр; через него скакали на лошадях)²², «груда»²³.

Костёр разжигали вечером, когда стемнеет. Места выбирались подальше от деревни или на возвышенностях: возле дороги, на горе, в поле, за рекой. «“Тёплинку” далёко где-нибудь от деревни сдёл’ают и жгут»²⁴. «Соберут робятинка этой... дров соберут, да сдёл’ают эту “тёплинку”». Робятинка сдёл’ают, а мы ходили “на тёплинку” и всё. Это детки дел’ают “тёплинку”. А мы ходили “на тёплинку”, мол’одёжь»²⁵. «Робятинка привезут большие сани дров, вот и окладываем “тёплинку”, нас заставляли – «окидывайте, окидывайте»²⁶.

В некоторых районах существовал и обычай изготовления соломенного чучела. Так, в Грязовецком районе его ставили на жердь, сверху надевали колесо, а кругом навешивали корзины, веники, смоляные бочки, раскладывали дрова²⁷. Жерди две высокие возьмут и повесят на одно колесо, на другое из-под дегтя ведро и вскричат: «Молоко и мясо горит!». «Поставят кóу – воткнут в костёр. Да худых плетней навешают, на кóу повесят бочку с дёгтём»²⁸.

В Междуречском районе чучело называли «Гаврилой». «Жгут ево [“Гаврилу”]. Поставят жердь, на жердь – сол’омы вязанка – гол’ова. Вот эдак сдёл’ают жердь [поперёк основной]. Повешают снопы. А бабы хто чево поют. (Что такое «гаврила»?) Это так, шутка. Вот натаскают лому – у нас “Гаврил’ом” и звали. Жердь поставят, на жердь поставят соломы. Потом вот эдак поставят [жердь поперёк] ево, ешо руки сдёл’ают, и к рукам повесят опять вязанки. И подожгут ево. А бабы тут хто чево... хто песни поют. [какие песни?] Частушки. (Другая исп.: Пляска был’я тут.) Да, попляшут»²⁹.

Обряд встречи и провода Масленицы сопровождался исполнением фольклорных текстов. Сначала Масленицу приветствовали (у костра или когда несли чучело): «Здорово, наша широкая Масленица!»³⁰ Когда костёр разгорался, было принято ругать и выпроваживать: «Масленица-мокрохвостка! обманула, провела до Великого поста! На Великой пост дала редьки хвост!»; *Máсленца-езду́нья!* На Великой пос[т] – редьки хвос[т]!» и др.³¹

В фольклорных текстах у костра находит воплощение и тема прощания со скромной (мясной) пищей. «Прости, молоко, здравствуй, реде́цька!», «Прошишай, моло́цкё, здорово, реде́цька», при этом поднимали старые вещи на бадоге и раскидывали их около костра³². Маленьким ребятишкам говорили: «Молоко, сметана горит», «Вон, мол'око сгорел'о», «Пошли о мол'очек на обол'очек! Теперь грех мол'очек хлебать»³³. Когда летели искры, детям поясняли – это «пряженцы летят». «Раньше в Máсленцу всё “пряженцы” пекли с рыбой [маленькие пирожки] там... Дак ну-ко, вот когда ребята [искры летят]... “Ну, ребята, пряженцы вон улетели. Вон виши улетели “пряженцы”. Теперь не будете есть “пряженцы” (это кричат?) Да, да. “Пряженцы летят, пряженцы летят!”»³⁴.

Около костра было всеобщее веселье. Взрослые «песни пели» («мáсленые», хороводные, частушки), плясали³⁵. Дети и молодёжь обязательно «забавлялись, играли» («балуют», «скачут, пляшут») – валяли друг друга в снегу, «чернили» сажей, кидались «головами», парни толкали девок под гору, разбрасывали солому. «Робята не выпушили из снегу девок»; «В снегу валю́тца, катаютца, мнутьца, а “тёплаина” горит. <...> просто в снегу валялись, вся мол'одёжь»³⁶. «А нас как возьмут за

руки, за ноги, да как шарахнут в снег! Дак и летиши-летиши да... (А почему так?) А так валялись в снегу. Парни дак не давали зды́ку нам. Придёшь [домой], по сих пор [видимо, по пояс] мокрая – вся в снегу, а юбка стоит колом, замёрзнет»³⁷.

Подростки и молодёжь прыгали через огонь, чтобы «скоряя прошубу» Великий пост»³⁸. Детишки играли вокруг костра в подвижные игры: «Эй! Азыгульба! [Иван Фёдорович!] / Нажимай кул'аки! / На чьи боки? [называют человека и начинают его колотить]»³⁹.

Когда костёр догорал, начинались проводы Масленицы, которые также сопровождались фольклорными текстами: «Проишай, наша Масленица!»⁴⁰. «Прошишай, Máсленка, прошишай гл'адкая! Будем ждать год тебя. На будущий год будем встречать, будем и провожать, да будем гулять, да будем кататься»⁴¹. «Там не чё веть не поют, не чё веть не делают, только что кричат: «Масленица, прошай, Христов день посытай». Кричат все – и ребятишки, и взрослые»⁴².

*Прошла масленка-вертушка,
Наступиу́ Великой пост,
Сидит кошка на окошке –
Вышивает сибе́ хвост.*

*Масленицу провожаёшь,
Христобе дни дожидáём.
Дали редьки хвос[т] на Великой пос[т]*⁴³.

Таким образом, изучение современных экспедиционных материалов позволяет выявить основные сферы жизнедеятельности молодого поколения и особенности их включения в трудовую и обрядовую жизнь традиционного общества.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Вологодская область

- Бабуш. – Бабушкинский район
- Грязов. – Грязовецкий район
- Кирил. – Кирилловский район
- Межд. – Междуреченский район
- Сокол. – Сокольский район
- Сямж. – Сямженский район
- Усть-Куб. – Усть-Кубинский район
- Череп. – Череповецкий район

Новгородская область

- Новг. – Новгородская область
- Бор. – Боровичский район

Ярославская область

- Ярос. – Ярославская область
- Люб. – Любимский район
- Перв. – Первомайский район

Костромская область

- Костр. – Костромская область
- Буйск. – Буйский район

Примечания

¹ В статье рассматриваются материалы экспедиций в Грязовецкий, Сямженский, Сокольский, Усть-Кубинский, Вологодский, Череповецкий, Междуреченский районы, а также территории, в 19 в. частично входившие в Вологодскую губернию – Первомайский и Любинский районы Ярославской области, Боровичский район Новгородской области, Буйский район Костромской области.

² Виноградов Г.С. «Страна детей» (избранные труды по этнографии детства) / Г.С. Виноградов. – СПб., 1999. – С. 7.

³ Возрастные границы детей, принимающих участие в календарно-обрядовой и производственной практике взрослых, составляют от 5–7 и до 12–14 лет.

⁴ Грязов., Артемьево, 094-37. Здесь и далее приводятся ссылки на номера аудиофонда Архива музыкально-этнографических коллекций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета.

⁵ Бабуш., Кунож, 147-21.

⁶ Грязов., Починок, 070-08,16, Сидорово, 365-11, Бубякино, 365-22.

⁷ Грязов., Бубякино, 365-22, Хлызино, 144-39.

⁸ Грязов., Слобода,113-06; Усть-Куб., Погошеволо, 202-12.

⁹ Бабуш., Кунож, 147-21.

¹⁰ Кирил., Клеменово, ЭВФ 217-02.

¹¹ Новг., Бор., Жадич, 696-20.

¹² Череп., Новинка, 319-01; Новг., Бор., Опеченский рядок, 697-04.

¹³ Череп., Маслово, 261-24.

¹⁴ Бабуш., Кунож, 147-21.

¹⁵ Некрылова А.Ф., Соколова Л. Воспитание ребёнка в русских традициях / А.Ф. Некрылова, Л. Соколова. – М., 2003. – С.162.

¹⁶ Грязов., Бубякино, 365-22, Чухарица, 387-12, Ивонино, 376-07, Сидорово, 365-11, Вохтога, 885-28, Артемьево, 094-27, Хлызино, 144-39, Починок, 070-16, Новгородово,116-13, Иевлево, 344-40.; Ярос., Люб., Фрольцево, 110-32; Сокол., Сверчково, 183-41; Усть-Куб., Коняевское,186-35; Череп., Маслово, 261-24; Новг., Бор., Сутоки-рядок, 698-04.

¹⁷ Новг., Бор., Опеченский рядок, 697-04.

¹⁸ Грязов., Артемьево, 094-28.

¹⁹ Череп., Новинка, 319-01; Новг., Бор., Зехново, 713-02, 696-20.

²⁰ Сокол., Новое, 050-18.

²¹ Грязов., Ивняк, 098-09,12, Сидорово, 365-11, Филино, 112-48, Фрол, 140-15; Ярос., Люб., Губино, 142-28, Фрольцево,110-32; Костр., Буйск., Гусево, 392-33, Овсянниково, 392-39.

²² Грязов., Ивонино, 376-07, Лукьянovo, 391-15.

²³ Новг., Бор., Жадич, 696-20, Опеченский рядок, 697-04.

²⁴ Костр., Буйск., Гусево, 392-33.

²⁵ Там же.

²⁶ Грязов., Становое, 884-14.

²⁷ Грязов., Артемьево, 094-27, 28; Новг., Бор., Сутоки-рядок, 698-04, Б. Обречье, 712-03.

²⁸ Грязов., Починок, 070-17, Новгородово,116-15.

²⁹ Межд., Хожаево, 082-10.

³⁰ Новг., Бор., Опеченский рядок, 697-04, Жадич, 696-20.

³¹ Ярос., Люб., Фрольцево 110-33; Грязов., Лукьянovo, 391-15.

³² Сокол., Антуфьево, 184-32, Копосиха, 188-09,10; Грязов., Артемьево, 094-28; Усть-Кубин., Вячеслово, 192-14; Новг., Бор., Сутоки-рядок, 698-04.

³³ Грязов., Новгородово,116-15, Бубякино, 365-23, Лукьянovo, 391-15, Сидорово, 365-11, Ивонино, 376-07.

³⁴ Ярос., Люб., Губино, 142-28.

³⁵ Грязов., Аркатово, 125-36, Семёнцево, 206-23; Усть-Куб., Коняевское, 186-35, Мыс, 192-50; Ярос., Люб., Фрольцево,110-32.

³⁶ Грязов., Косиково, 105-60, Аркатово, 125-36; Череп., Маслово, 261-24, Якушево, 255-06, 04; Сокол., Новое, 050-18, Рязанка, 185-06; Усть-Куб., Коняевское, 186-35; Бабуш., Кунож, 147-21; Костр., Буйск., Овсянниково, 392-39 и др.

³⁷ Грязов., Новгородово, 116-15.

³⁸ Сямж., Шестаковская, 135-53.

³⁹ Грязов., Артемьево, 094-37.

⁴⁰ Новг., Бор., Жадич, 696-20.

⁴¹ Бабуш., Кунож, 147-21.

⁴² Череп., Максаково, 309-04.

⁴³ Сокол., Пахино,182-51; Усть-Кубин., Вячеслово, 192-15, Мыс, 192-50.

**CHILDREN IN THE SHROVETIDE CEREMONY
(BASED ON EXPEDITIONS TO THE VOLOGDA REGION)**

Nowadays a considerable part of the Russian society pays attention to the values of traditional national culture, seeks for methods and means directed towards effective education of a personality and possibility to include traditional national experience in the current educational context. The purpose of this article is to reveal the features of children's participation in collaborative activities with adults based on the example of the Shrovetide week ceremony in folk traditions of the Vologda region.

Key words: national education, traditional national culture, folk and ethnographic materials, folk texts, Shrovetide week ceremony.

Рецензент – кандидат искусствоведения, доцент Г.П. Парадовская.